

К. В. Лемешевский

ПРАВИЛО NOTA NOTAE В СИЛЛОГИСТИКЕ КАНТА*

Исследуется значение правила Nota notae в силлогистике И. Канта. Выявляются две функции правила: обоснование умозаключений силлогистики и управление процедурой сведения модусов.

The article analyses the meaning of the Nota Notae rule in Kant's syllogistics; it defines two functions of the rule: justification of syllogistic inferences and regulation of modi reduction procedure.

Ключевые слова: логика Канта, силлогистика, сведение модусов, эвристика.

Keywords: Kant's logic, syllogistics, modi reduction, heuristics.

Основы интерпретации Кантом формальной логики закладывались в его ранних работах. Особую роль в данном контексте играет такая работа Канта, как «Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма» (1762).

В своем трактате Кант утверждает, что «чистые» умозаключения получаются только по I фигуре силлогизма, а силлогизмы по II – IV фигурам представляют собой «смешанные» умозаключения и сводятся к силлогизмам по I фигуре введением в них непосредственных заключений. На этой классификации умозаключений основывается его критика силлогистики. Так, говоря о «смешанных» умозаключениях, Кант заявляет: «Несомненно также и то, что до сих пор все логики рассматривали их как простые умозаключения, не требующие введения в них других суждений; иначе за ними никогда не было бы признано право законного существования» [4, с. 71 – 72]. Это утверждение выглядит несколько странным, так как способы сведения модусов II и III фигуры¹ к модусам I фигуры были разработаны еще Аристотелем, и у него же мы сможем найти деление силлогизмов на «совершенные» и «несовершенные», аналогичное кантовскому делению на «чистые» и «смешанные»². Получается, что, за исключением радикального вывода о бесполезности силлогистики, в своем трактате Кант просто повторяет Аристотеля?

Это не совсем так. Проблема сведения модусов не является для Канта основной – он уделяет ей довольно поверхностное внимание и, воз-

* Статья подготовлена в ходе осуществления исследовательского проекта РФФИ № 09-06-00092а «Логика И. Канта: реконструкция и современное значение».

¹ Модусы IV фигуры «были введены в логику учениками Аристотеля Теофрастом и Евдемом в качестве дополнительных пяти силлогизмов первой фигуры и, по словам Ибн-Рошда (Аввероэса), были выделены в качестве четвертой фигуры жившим в II в. н. э. врачом перипатетиком Галеном» [2, с. 199].

² «Совершенным силлогизмом я называю такой, который для выявления необходимости <заключения> не нуждается ни в чем другом, кроме того, что принято. Несовершенным я называю такой, который хотя и является необходимым благодаря положенным в основание <данного силлогизма> терминам, но нуждается в одном или нескольких <суждениях>, которых нет в посылках» [1, с. 5].

можно поэтому допускает в своих рекомендациях по сведению модусов множество неточностей [6]. Главная задача, которую ставит перед собой Кант, — дать обоснование «чистым» умозаключениям, а уже затем показать, как к ним сводятся «смешанные».

Правило *Nota notae* и обоснование умозаключений силлогистики

В отличие от Аристотеля, для которого «совершенство» силлогизмов I фигуры представляется самоочевидным и в доказательстве не нуждающимся, Кант выделяет два положения, из которых могут быть выведены все «чистые» умозаключения. «Первое и общее правило всех утвердительных умозаключений таково: *признак признака есть признак самой вещи* (*nota notae est etiam nota rei ipsius*), для всех отрицательных суждений³: *что противоречит признаку вещи, противоречит и самой вещи* (*repugnans notae repugnant rei ipsi*)» [4, с. 63].

Таким образом, Кант настаивает на приоритете *Nota notae*⁴ над другим, более традиционным правилом *Dictum de omni et nullo*, которое гласит: всё, что в понятии утверждается или отрицается во всем объеме, утверждается или отрицается и о каждом другом понятии, которое содержится в первом. *Nota notae* раскрывает отношения между содержаниями понятий, *Dictum* — отношения между объемами. Поэтому первый принцип является интенциональным, а второй — экстенциональным. Таким образом, Кант стоит на позициях интенционализма и утверждает, что *Dictum* логически выводим из *Nota notae*, но не наоборот.

Кант пишет о *Nota notae* (в его формулировке для утвердительных и отрицательных умозаключений): «Ни одно из этих правил не доступно дальнейшему доказательству, потому что доказательство возможно только через одно или несколько умозаключений; желать же доказать высшее правило всех умозаключений значило бы поэтому допускать порочный круг» [4, с. 63]. На первый взгляд такая позиция Канта кажется неуязвимой: правило *Nota notae* является высшим правилом как раз потому, что его невозможно доказать. Тем не менее Адольф Райнах в своей работе «Высшие правила умозаключений у Канта» (1911) критикует выбор Кантом *Nota notae* в качестве высшего правила умозаключений силлогистики. Он обращает внимание на асимметрию между доказательством и опровержением. Действительно, для опровержения какого-либо общего правила достаточно привести примеры, противоречащие ему. А. Райнах рассматривает отдельные парадоксы, к которым приводит правило *Nota notae*. Он приводит несколько примеров, среди которых можно выделить два:

³ В русском переводе стоит «суждений», но по смыслу должно стоять «умозаключений», что подтверждается обращением к оригиналу: „... erste und allgemeine Regel aller bejaenden Vernunftschlüsse sei: Ein Merkmal vom Merkmal ist ein Merkmal der Sache selbst <...>; von allen verneinenden: Was dem Merkmal eines Dings widerspricht, widerspricht dem Dinge selbst <...>.“ [9, S. 49].

⁴ Под этим сокращением мы будем в дальнейшем понимать общее правило, объединяющее в себе правила для утвердительных и отрицательных умозаключений

- «Красный цвет — это некоторый признак книги, интенсивность — это некоторый признак красного цвета. В соответствии с указанными правилами интенсивность должна быть некоторым признаком книги. Но, очевидно, бессмысленно говорить о некоторой книге, что она имеет некоторую определенную интенсивность» [7, с. 79].

- «Это дерево зеленое. Зеленое — это некоторый цвет. Следовательно, дерево было бы некоторым цветом, ибо признак (быть цветом) признака (зеленое) вещи (дерево) является, по Канту, некоторым признаком вещи» [7, с. 79].

Согласно А. Райнаху, существует два различных вида признаков: «свойственные» и «родовые» признаки [7, с. 80]. Первый вид признаков указывает на определенную характеристику объекта («красный», «зеленый», «интенсивность»), второй указывает на род («цвет») для понятия, в объеме которого выделяется данный объект.

Поскольку правило *Nota notae* не учитывает различие между этими двумя видами логических универсалий, А. Райнах предлагает заменить его следующим правилом для отрицательных и утвердительных умозаключений: «...то, что относится к совокупности того, что попадает под понятие, относится и к каждому единичному предмету, который попадает под это понятие. И далее: что противоречит совокупности того, что попадает под понятие, противоречит и каждому единичному предмету, который попадает под это понятие» [7, с. 89].

Можно заметить, что здесь А. Райнах отходит от интенциональной интерпретации силлогистики. Предлагаемое им правило рассматривает отношения между объемами понятий, множествами объектов («совокупностями») и является экстенциональным. Оно представляет собой несколько отличную от кантовской формулировку правила *Dictum*. Сам А. Райнах указывает на это в своем сочинении [7, с. 91], и здесь для него возникают некоторые трудности, поскольку он не оспаривает тезис Канта о том, что *Dictum* выводимо из *Nota notae*, но не наоборот. Ему остается только настаивать на принципиальном отличии своей формулировки правила *Dictum* от кантовской: «Лишь в этой форме *dictum de omni* (и, соответственно, *dictum de omni et nullo*) оправдано. Но в этой форме оно не может быть выведено ни из мнимого закона взаимосвязи признаков, ни каким-либо иным образом» [7, с. 91].

Таким образом, А. Райнах признает существование двух независимых вариантов правила *Dictum*: в кантовской формулировке и в своей собственной. Первый является производным от правила *Nota notae*, а второй — полностью самостоятельным.

Необходимость в таком «удвоении» правила *Dictum* отпадает, если подвергнуть сомнению кантовский тезис о подчиненности этого правила правилу *Nota notae*. В качестве «основания для доказательства» тезиса о приоритете *Notae nota* Кант принимает следующее допущение: «...то понятие, которое включает в себя другие, всегда обособлено от них как некоторый признак; всё, что этому понятию присуще, есть потому признак признака, а тем самым и признак самих вещей, от которых он был обособлен, т.е. он присущ также и всем низшим понятиям, в нем содержащимся» [4, с. 63–64]. В.Н. Брюшинкин в своей статье

«Кант и силлогистика» замечает, что это допущение является «по существу, утверждением о связи объема и содержания понятий: объем понятия А есть часть объема понятия В, если и только если В есть признак А...» [3, с. 34]. Проведя формализацию рассуждений Канта в «Ложном мудрствовании», В.Н. Брюшинкин приходит к выводу о равнозначности правил *Dictum* и *Nota notae* — при кантовском допущении о связи объема и содержания понятий как *Dictum* выводимо из *Nota notae*, так и *Nota notae* выводимо из *Dictum*.

Таким образом, мы видим, что *Dictum* и в кантовской формулировке является самостоятельным правилом по отношению к *Nota notae*. К тому же, как показывает А. Райнах, экстенциональная интерпретация силлогистики лишена тех парадоксов, к которым приводит утверждение *Nota notae* в качестве высшего правила. Почему же Кант настаивает на приоритете *Nota notae*? В.Н. Брюшинкин объясняет это следующим образом: «Поскольку в этом нет никакой логической необходимости, думается, что Кант делает это исходя из философских предпочтений, а именно предпочтения интенционального подхода к логическим понятиям, выработанного Кантом на материале силлогистики, что сказывается в «Критике чистого разума», где он различает аналитические и синтетические суждения по тому, включается ли предикат в понятие субъекта или нет. Это предпочтение интенционального подхода имеет важные следствия для истолкования места общей логики в системе трансцендентальной философии» [3, с. 35]. Исследование философских оснований и последствий интенциональной интерпретации логики неосуществимо в ограниченных рамках нашей статьи, но мы можем проследить, как утверждение правила *Nota notae* в качестве высшего принципа сказалось на силлогистике, а именно на процедуре сведения модусов.

Nota notae и процедура сведения модусов

Кроме обоснования «чистых» умозаключений, правило *Nota notae* выполняет еще и дополнительную функцию. Кант пытается подчинить ему процедуру сведения модусов.

Для этого он существенным образом ограничивает способы сведения модусов — использует только непосредственные умозаключения, среди которых выделяет обращение и противопоставление предикату. А также формулирует производные от *Nota notae* правила для второй и третьей фигур.

Согласно Канту, правило второй фигуры будет следующим: «...чему противоречит признак вещи, то противоречит и самой вещи» [4, с. 66]. Легко заметить, что это правило является, по сути, тем же самым правилом, что Кант принимает для отрицательных умозаключений первой фигуры. Изменения в грамматической форме правила указывают на то, что в большей посылке второй фигуры термины располагаются иначе, чем в большей посылке первой. «Здесь совершенно очевидно, что только потому, что большую посылку как отрицательное суждение я могу подвергнуть простому обращению, возможен и пере-

ход через меньшую посылку к выводу» [4, с. 66–67]. Это справедливо для модусов *Cesare* (его Кант и рассматривает в качестве примера) и *Festino*. Но Кант совсем упускает из виду модусы второй фигуры с утвердительной большей посылкой (*Camestres* и *Baroco*). Однако и их можно свести к модусам первой фигуры, оставаясь в границах, заданных Кантом логических средств. Сведение *Baroco* потребует при этом использование противопоставления предикату. Таким образом, правило для второй фигуры выполняет свою функцию — оно показывает, что модусы данной фигуры должны преобразовываться в отрицательные модусы первой.

Для третьей фигуры Кант формулирует следующее правило: «...что присуще вещи или противоречит ей, то также присуще или противоречит некоторым вещам, имеющим другой признак этой вещи» [4, с. 67]. И если правило для второй фигуры соответствует модусам первой фигуры с отрицательным заключением (*Celarent*, *Ferio*), то правило, сформулированное Кантом для третьей фигуры, соответствует модусам первой фигуры с частным заключением (*Darii*, *Ferio*). Таким образом, оно определяет, к каким модусам первой фигуры необходимо, согласно Канту, сводить модусы третьей. В качестве способа сведения Кант признает достаточным применение обращения: «Само это положение истинно только потому, что то суждение, в котором говорится, что некоторый другой признак присущ этой вещи, подлежит обращению. <...> Только таким образом это положение и становится соответствующим правилу всех умозаключений» [4, с. 67–68]. Кант демонстрирует действие этого правила на примере модуса *Darapti* и добавляет: «...то же самое легко показать и в отрицательном модусе этой фигуры, что я ради краткости опускаю» [4, с. 68]. Модусы третьей фигуры: *Darapti*, *Disamis*, *Datisi*, *Felapton* и *Ferison* действительно могут быть сведены путем обращения входящих в них суждений к модусам первой фигуры *Darii* и *Ferio*. Однако преобразовать подобным образом модус *Boardo* невозможно, здесь также необходимо использование противопоставления предикату.

Кант затрудняется дать формулировку правила для четвертой фигуры: «Способ заключения по этой фигуре до такой степени неестествен и основывается на таком большом числе возможных промежуточных заключений, которые должны быть здесь подразумеваемы как вставленные, что общее правило его, которое я мог бы здесь предложить, было бы весьма неясным и малопонятным» [4, с. 68]. Однако он дает свои рекомендации и по сведению этой фигуры.

Сделав краткий обзор способов сведения модусов второй-четвертой фигур к модусам первой фигуры, Кант критикует укоренившиеся еще в средние века мнемонические обозначения в силлогистике: «Так называемые модусы, возможные в каждой фигуре и обозначенные странными словами, да еще содержащие искусственно подобранные, таинственным значением преисполненные буквы, облегчающие превращение их в модусы первой фигуры, — все это для будущих времен послужит ценным и редкостным свидетельством способа мышления человеческого рассудка» [4, с. 72]. Вместо того чтобы следовать фор-

мальным искусственным указаниям, зашифрованным в названиях модусов, Кант предлагает опираться на правило *Nota notae* и его формулировки «Мы знаем теперь <...> Каким образом наши основные общие правила всех умозаключений содержат в себе также и особые правила так называемой первой фигуры и каким образом, исходя из данного заключения и среднего термина, можно тотчас же всякое умозаключение по любой из остальных фигур без лишних подробностей и формул сведения превратить в простой способ умозаключения по первой фигуре» [4, с. 72].

Таким образом, «механическая» процедура сведения модусов заменяется на эвристическую, которая включает в себя следующие этапы:

- 1) выяснение структуры сводимого модуса;
- 2) выбор подходящей формулировки правила *Nota notae*, что ограничивает количество модусов первой фигуры, к которым можно свести данный модус;
- 3) перемещение среднего термина с помощью непосредственных умозаключений (обращения и противопоставления предикату).

Правила для второй и третьей фигур выступают при этом в качестве эвристических принципов. Под эвристическим принципом, или эвристикой, мы, следуя за О. Ф. Серебрянниковым, понимаем «систему правил (быть может, и отдельное правило), определяющую такую тактику поиска решения задачи, которая исключает или существенно ограничивает перебор элементов множества возможных решений» [8, с. 31].

Правило *Nota notae*, с одной стороны, выступает как позитивная эвристика, оно задает определенную последовательность действий, управляет процедурой сведения модусов. С другой стороны, выступает как негативная, или запрещающая эвристика, поскольку жестко ограничивает набор логических средств. Так, при сведении модусов Кант не использует *reduction ad absurdum*, так как в этом случае процедура сведения модусов не будет подчиняться правилу *Nota notae*. Следовательно, нет необходимости и пользоваться правилами логического квадрата. Кант вынужден использовать только прямое доказательство, т.е. непосредственное преобразование входящих в силлогизм суждений, что возможно с помощью операций обращения и противопоставления предикату. Поэтому для решения проблемы сведения модусов приходится вводить отрицание терминов и использовать ресурсы негативной силлогистики.

Таким образом, интенциональное правило *Nota notae* выполняет в кантовской силлогистике две самостоятельные функции: обосновывает силлогизмы по первой фигуре и управляет процедурой сведения модусов. Причем значение, которое Кант придает правилу *Nota notae*, по всей видимости, не может быть объяснено с точки зрения нужд самой логики, так как в качестве высшего правила умозаключений силлогистики правило *Nota notae* приводит к возникновению парадоксов, а в качестве эвристики, управляющей сведением модусов, — к усложнению логических средств.

Список литературы

1. *Аристотель*. Аналитики. Минск, 1998.
2. *Ахманов А. С.* Логическое учение Аристотеля. М., 1960.
3. *Брюшинкин В. Н.* Кант и силлогистика. Некоторые размышления по поводу «Ложного мудрствования в четырех фигурах силлогизма» // Кантовский сборник. Калининград, 1986. Вып. 11. С. 29–38.
4. *Кант И.* Сочинения в 6 т. М., 1964. Т. 2.
5. *Кант И.* Трактаты и письма. М., 1980.
6. *Лемешевский К. В.* Способы сведения силлогизмов в логике Канта // Аргументация и интерпретации. Исследования по логике, истории философии и социальной философии: сб. науч. ст. Калининград, 2006. С. 59–72.
7. *Райнах А.* Собрание сочинений. М., 2001.
8. *Серебрянников О. Ф.* Эвристические принципы и логические исчисления. М., 1970.
9. *Kant I.* Gesammelte Schriften. Bd 2., Erste Abteilung. Berlin, 1969.

Об авторе

К. В. Лемешевский – асп., РГУ им. И. Канта, lemeshevsky@gmail.com.

About author

K. Lemeshevsky, PhD student, the Department of Philosophy and Logic, IKSUR.